

ДІАВЛО
Костяное
СВЯТИЛИЩЕ

РАССКАЗ КАРЛИ
ЭНН УЭСТ

Автор

КАРЛИ ЭНН УЭСТ

Редактор

ЭРИК ГЕРӨН

Консультант по вселенной игры

ИЭН ЛАНДА-БИВЕРС

Творческий консультант

ЛЬЮИС ХАРРИС, ВИБВҒН
КӨСТИ, ДЖӨ ШЕЛИ, ДЭНИЕЛ
ТАНГЕ

Продюсер

БРИАННА МЕССИНА

Дизайн

КӨРИ ПЕТЕРШМИДТ

Иллюстрации

ASHER

BILZARD
ENTERTAINMENT

© Blizzard Entertainment, Inc., 2023. Blizzard и логотип Blizzard Entertainment являются товарными знаками или зарегистрированными товарными знаками компании Blizzard Entertainment, Inc. в США или других государствах.

Костяное СВЯТИЛИЩЕ

Оседлав штормовые ветра, крики боли вырвались с пустошей Скослена, как стая сорокопутов, взмывающая ввысь с опушки леса. Вой ликанов, заполонивших пустоши согласно мифам, не мог сравниться с ними. Нет, жуть этих воплей была противоестественна. Это были вопли несправедливо лишенных жизни, чья невинная кровь оросила оскверненную почву. Когда-то там было святилище, но его последний верховный наставник стал охотиться на самых беззащитных жителей Санктуария — бедных и бездомных детей.

Мое имя Теджал, и во сне мне довелось слышать отголоски их криков. Я расскажу вам эту историю, но предупреждаю: мой рассказ также коснется легенды о происхождении самого зловещего доспеха.

Хотя последняя владелица доспеха, приняв на себя эту тяжелую ношу, наполнила его силой праведного служения Балансу, гнилые корни

его истории проникают глубоко и теряются среди костей. А теперь тише: зажгите свечу и подходите ближе. Прольем свет на гнусное прошлое этих доспехов. Между стремлением к знаниям и жадной властью очень тонкая грань ...

Иолэйна пристально рассматривала святилище, стоявшее внизу, как часовой возле пустошей Скослена, пусть и едва видимое за окружившими его темные каменные стены огромными деревьями. Тут и там корни этих деревьев торчали из земли: разрушили они и мощную дорогу через железную арку ворот.

Иолэйна осторожно пошла вперед. По слухам, святилище располагалось на границе пустошей, но возвышающийся впереди замок казался ей скорее частью Скослена, чем школой для изучения магии, построенной у его края.

— Я пришла, Лорамира, — прошептала Иолэйна. Она проделала далекий путь, чтобы найти сестру, и теперь ее ничто не могло остановить.

Лорамира была почти младенцем, когда ее приютил кочующий караван Иолэйны. Отец Иолэйны воспитал их как сестер. Их труппа из разномастных лицедеев и музыкантов выступала в местных тавернах перед угрюмыми моряками и восхищенными детьми, изо всех сил старавшихся отличить ловкость рук от истинной магии.

В те годы Иолэйна и Лорамира не расставались дольше чем на несколько часов. Они были частью крепкой маленькой семьи. Но несколько лет назад разбойники напали на их труппу и убили почти всех — в том числе и отца. Сестры похоронили его среди нефтяных ям Кеджистана. Лишь такие похороны могли устроить две оставшиеся без отца девочки. Каждая забрала с собой наследство: Иолэйна — дорогой отцу кинжал, в рукоятке которого сиял драгоценный камень, Лорамира — зеленый шелковый бант, когда-то принадлежавший матери Иолэйны. Тогда эти дважды осиротевшие сестры стали еще ближе друг другу. Они

по-прежнему путешествовали с караваном и исполняли свои номера. Пока год назад Лорамира не отправилась учиться в святилище. Пока через полгода она не прислала письмо, сообщая о своем приезде.

Пока после этого не наступила тишина.

Когда Иолэйна в первый раз постучала по двери тяжелым латунным кольцом, никто не отозвался. Напрягая слух, она пыталась различить хоть какие-то признаки жизни в огромном замке. Она постучала снова, но ей ответило только эхо.

Отойдя от двери, она попыталась заглянуть в немногочисленные и небольшие квадратные окна, похожие на впалые немигающие глаза, но они были слишком глубоко утоплены в стену. Затем вместо кольца Иолэйна изо всех сил заколошматила по двери кулаком. На это раз дверь подалась вперед.

Иолэйна зашла в темный вестибюль. Она ожидала увидеть позолоченную мебель и изысканную резьбу, достойную украшать знаменитую обитель науки. Вместо этого в лицо ей удушающе пахло плесенью и запустением. Разворотившие дорогу корни проникли и в щели между камнями стен, отколов скреплявший их цемент. Перила парадной лестницы, выполненные в виде застывших змеев, были опутаны плющом. Воздух был таким же сырым и холодным, как и снаружи. Разве что здесь было еще и темно, словно ночью.

С гулким грохотом захлопнулась деревянная дверь. Обернувшись, Иолэйна едва не вскрикнула: позади нее стояла сгорбленная фигура, закутанная в плащ с капюшоном. Девушка схватилась за рукоятку кинжала, спрятанного в кожаных ножнах у нее на поясе. Но, подойдя ближе, разжала пальцы: стоявший перед ней мальчик выглядел не так угрожающе. Скорее, это он боялся ее.

Потрепанный плащ висел на его костлявом теле, как лохмотья на соломенном пугале в поле. Он сильно горбился, и, хотя его лицо скрывала тень, Иолэйна различила впалые щеки и ввалившиеся глаза, торчащие между сухими, потрескавшимися губами зубы. Открытые участки его бледной кожи были испещрены тонкими шрамами.

— Я... благодарю за гостеприимство, — пробормотала Иолэйна

дрожащим голосом. Что это за жуткое место? Как она могла отпустить Лорамиру сюда?

Мальчик избегал смотреть ей в глаза. Его взгляд нервно метался по вестибюлю. Иолэйна попыталась проследить за этим взглядом, но кроме пыли и гниющих балок различила лишь темные коридоры, ведущие в никуда.

Не дождавшись ответа после долгой паузы, Иолэйна заставила себя вспомнить заготовленную заранее историю.

— Гобелены! — выпалила она. — Я прибыла сюда с гобеленами. Или, точнее, моя госпожа отправила меня из Кеджистана в самые богатые замки и города, на поиски покупателей для наших неповторимых роскошных тканей. Могу ли я поговорить с...

— *Уходи!* — прошипел мальчик. Он бросился к Иолэйне с пугающей скоростью и схватил ее за руку. — Ты должна уйти отсюда! Сейчас же!

— О чем ты... Я не понимаю, — воскликнула Иолэйна, сопротивляясь его лихорадочным попыткам подтолкнуть ее обратно к тяжелой двери.

— Тебе не стоило приходить! — прошептал мальчик. Он навалился на нее всем своим тщедушным тельцем, однако она была сильнее. Было ясно, что с ним произошло какое-то несчастье. И она была готова на все, чтобы спасти от этого несчастья Лорамиру.

— Я ищу свою подругу, — прошептала она в ответ, отбросив притворство. — Ростом она гораздо выше меня. У нее длинные черные волосы, которые она заплетает в косу с зеленой лентой. Она всегда носит эту ленту. Ее зовут Лорамира. Молю, скажи мне, если видел ее...

— *Уходи!*

Иолэйна почувствовала его отчаяние.

Вдруг он отпустил ее руку и отошел, опустив глаза.

— Элден, тебе следовало сказать мне, что у нас гости, — раздался низкий голос, такой гулкий, что эхом разнесся по всему громадному вестибюлю.

Мальчик задрожал. Голос принадлежал закутанной в плащ фигуре, показавшейся на лестнице.

Когда его обладатель спустился, Иолэйна почувствовала исходившую

от него угрозу. Роскошное одеяние скрывало все тело вплоть до кончиков пальцев, однако капюшон был откинут назад. На лице, казавшемся таким радушным, сияла широкая улыбка.

— Простите, что явилась без приглашения, — Иолэйна поклонилась.
— Я лишь смиренная торговка и буду благодарна за разрешение переночевать и получить немного еды, если такая просьба не затруднит здешнего *верховного наставника*.

Мужчина рассмеялся:

— Уверю тебя, наставник даже будет настаивать на том, чтобы ты осталась здесь на ночь.

Дойдя до нижней ступеньки, он ухватился за шар на крайнем столбике перил. Глядя на его пальцы, Иолэйна невольно вспомнила такое знакомое ощущение — как она сжимает рукоятку своего кинжала. Шар был цвета слоновой кости. Столбик напротив украшал такой же шар, размером точно с кулак незнакомца. Гладкий, как череп изящной формы.

— Вы уверены? — настороженно спросила Иолэйна. — Может, мне лучше самой спросить у него? — настойчиво закончила она.

Если кто-то здесь знает, что случилось с Лорамирой, — подумала Иолэйна, — *то это верховный наставник*. Ведь это он написал пришедшее ее сестре приглашение в эту обитель.

Мужчина в шелковом плаще взял Иолэйну за руку.

— *Верховный наставник* Дроман Григсо. Рад знакомству.

От шока потеряв дар речи, Иолэйна заставила себя улыбнуться. Перед уходом Лорамира только и говорила, что о Григсо, *верховном наставнике* и основателе святилища. Однако незнакомцу вряд ли можно было дать больше тридцати. Иолэйна была уверена, что Григсо должен быть гораздо старше. Отпустив ее руку, Григсо подошел к стоявшему рядом с ней дрожащему мальчику.

— Элден, по-моему, тебя ждет работа в оранжерее, — спокойно сказал *верховный наставник*.

— Сэр, е-если можно, не отвести ли мне сначала нашу гостью в ее комнату?

— Ну же, Элден, — наставник положил руку на плечо мальчику и сжал

пальцы.

Иолэйна чувствовала нарастающий ужас. Она поняла, что власть Григсо над мальчиком была абсолютной. Элден больше не возражал. Он просто повернулся, разжал кулаки и отправился прочь из вестибюля по одному из длинных темных коридоров. Вскоре его силуэт растворился в темноте.

Григсо улыбнулся:

— Прости за эту заминку.

— Ничего! — Иолэйна хихикнула, вспомнив заготовленную историю. — Я пришла по поручению своей госпожи, которая тклет гобелены лучше всех в Курасте. Она слышала, что ваше великолепное святилище, возможно, нуждается в...

Здесь Иолэйна решила проявить осторожность, боясь обидеть *верховного наставника*.

Григсо улыбнулся еще шире:

— В том, чтобы ему вернули былое величие?

Хотела бы Иолэйна, чтобы улыбка *наставника* ее успокоила. Если бы только она озаряла и его глаза. Однако тень, окутавшая весь это замок, омрачала и лицо Григсо. Иолэйна подозревала, что за улыбкой Григсо скрыто больше тайн, чем в бесконечных коридорах, петляющих по святилищу. Ее терзали сомнения.

— Возможно, здешним ученым пойдет на пользу обновленный интерьер.

Григсо по-прежнему улыбался, но его под его пристальным взглядом она испугалась, что раскрыла себя. Догадался ли он об обмане?

— Но ты наверняка знаешь, что наши ряды... сильно поредели с годами, — медленно ответил Григсо. — Так жаль, — он покачал головой. — Не так уж много есть умов, сочетающих врожденную способность к магии и любопытство, заставляющее исследовать ее границы.

Иолэйна откашлялась:

— Да, очень жаль, *верховный наставник*.

Последовала напряженная тишина.

К облегчению девушки, *наставник* отвернулся и начал подниматься по

ТЕПЕРЬ У ИОЛЭЙНЫ НЕ ОСТАВАЛОСЬ
СОМНЕНИЙ, ЧТО ЛОРАМИРЕ УГРОЖАЕТ
СЕРЬЕЗНАЯ ОПАСНОСТЬ, ГДЕ БЫ В ЭТОМ
ОГРОМНОМ ЗАМКЕ ОНА НИ НАХОДИЛАСЬ.

парадной лестнице.

— Думаю, я приму твое предложение, — объявил он.

— Значит, вас интересуют ткани? Может, немного дамаста? Наверное, осмотревшись, я лучше пойму, какой декор вам нужен. Вам не обязательно меня сопровождать. Наверняка у вас есть более важные...

— Детали можем обсудить позже, — ответил Григсо. — Ты правильно сделала, что решила здесь переночевать, — продолжил он, ведя Иолэйну на верхний этаж святилища. — Ночи все темнее, и продолжать путь в такой поздний час было бы безрассудно. Места в комнатах для студентов более, чем достаточно.

— Это очень великодушно с вашей стороны, — сказала Иолэйна и запнулась. Ее отвлекло представшее перед ней зрелище. Коридор, на который указал Григсо, выглядел давно заброшенным.

Кроме тьмы и паутины, в нем явно никого и ничего не было уже несколько месяцев... или даже лет. Сам затхлый запах свидетельствовал о запустении еще большем, чем в остальной части обители.

Оттуда, где стояла Иолэйна, было видно только одну дверь, свободную от паутины, — ближайшую слева. Именно ее Дроман Григсо отпер извлеченным из складок мантии ключом.

Но прежде чем он справился с замком, тишину коридора нарушил жуткий крик. Больше никак нельзя было назвать этот звук, раздавшийся где-то далеко и эхом разнесшийся по всему замку.

Иолэйна резко вдохнула и инстинктивно потянулась к кинжалу.

А Григсо, к ее удивлению, лишь усмехнулся.

— Ужасно, не правда ли? Этот вой просто невыносим. Впервые услышав его, я подумал, что он сведет меня с ума.

— Откуда он раздается? Кто-то...

Григсо холодно прервал:

— Думаю, это какая-то тварь с пустошей. Еще один недостаток соседства с этим неприглядным местом, — пожаловался он. — Звери воют на кровавую луну или еще какая подобная чепуха.

Дверь спальни открылась. За ней Иолэйна увидела наклонный каменный пол и небольшую скромно обставленную комнату. Из мебели там был только набитый соломой матрас, стол, лохань и пустой гардероб в углу. В окно почти ничего не было видно — его загораживал толстый ствол росшего снаружи дерева.

Иолэйна осторожно зашла в комнату. Она чувствовала взгляд Григсо. Следующий вопрос она задала очень осторожно:

— Много ли здесь свободных комнат?

Последовала пауза, достаточно длинная, чтобы оказаться неловкой. В конце концов Иолэйна обернулась, чтобы взглянуть на *наставника*. Она увидела ту же пустую улыбку и те же пустые глаза, что и раньше. Ей с трудом удалось сдержать дрожь.

— Какие-то свободны, какие-то заняты. Конечно, Элдена ты уже видела, — ответил Григсо, все еще улыбаясь. — Нам нравится, когда лучшие умы находятся рядом. Чтобы... чтобы разговоры были интереснее. Изголодавшийся разум медленно умирает.

Иолэйна кивнула. Ей снова бросилась в глаза безупречная гладкость кожи на лице *верховного наставника*.

Как только Григсо закрыл за собой дверь, Иолэйна упала на голый матрас. Глубоко вдохнув, она почувствовала затхлый запах, царивший в маленькой комнате. Она не помнила, когда еще ей доводилось чувствовать облегчение, подобное тому, которое она испытала после ухода *верховного наставника*. Теперь у Иолэйны не оставалось сомнений, что Лорамире угрожает серьезная опасность, где бы в этом огромном замке она ни находилась. Но, судя по увиденному, этих длинных и извилистых коридоров здесь могли быть десятки. Чтобы обыскать весь замок, Иолэйне могло потребоваться несколько недель. Ей нужен был знак, нечто такое, что указало бы верный путь. Казалось,

это была единственная надежда найти Лорамиру.

Она подошла к окну и прикоснулась кончиками пальцев к стеклу, затем ее рука скользнула к узловатой ветке, пробившейся в комнату. Почувствовав тепло, она удивилась — ведь за окном было довольно прохладно. Прижавшись лбом к стеклу, она посмотрела вниз и увидела, что держит не ветку, а один из корней. Вырвавшись из земли, тот поднялся вверх по стене замка. Сжав пальцы, она готова была поклясться, что чувствует в нем какие-то удары.

Нет, не просто удары... а пульс. Словно сердцебиение.

Иолэйна отдернула руку.

— Лорамира, — прошептала она, — покажи мне, где ты. Подскажи, как тебя найти.

Внезапно она услышала чей-то гулкий стон совсем рядом. Ее бешено бившееся сердце замерло от ужаса. Краем глаза она заметила, как дверь гардероба медленно открывается.

Осторожно приблизившись к открытому гардеробу, Иолэйна заглянула внутрь, но увидела лишь пустой деревянный шкаф.

Может, она в одной из других комнат, — подумала Иолэйна.

Она выглянула в коридор, а затем тихо подошла к соседней двери. Ручка не поворачивалась, так что, достав из ножен кинжал, Иолэйна вскрыла им замок.

То, что она увидела внутри, напоминало покрытую паутиной могилу. Нельзя было понять, сколько времени комната находится в таком состоянии. Разбросанные по столу бумаги покрывал толстый слой пыли, лохань рядом с кроватью была полностью сухой и растрескалась, от матраса пахло плесенью. На стене висел портрет, не упавший только благодаря ползущему по ней корню. Две девочки стояли на картине, обнявшись, и улыбались, прижавшись щеками друг к другу.

— Кто из них жил тут? — спросила Иолэйна комнату.

Выйдя в коридор, она вскрыла замок комнаты напротив. Там она увидела примерно то же, что и в первой. Очевидно, ее тоже покинули в спешке: на кровати валялись книги, в углу лежала стопка беспорядочно брошенной одежды, на столе — окаменевшие остатки недоеденного ужина.

Иолэйна решила, что увидела достаточно. Она вышла из комнаты и осторожно закрыла дверь. Обернувшись, чтобы возвратиться к себе, она едва не вскрикнула. В дверях ее комнаты мелькнула длинная зеленая лента и кончик черной косы.

В три прыжка Иолэйна добралась до двери, но в комнате было так же пусто, как и раньше.

— Лорамира!

Она стала лихорадочно обыскивать спальню: открывала и закрывала гардероб, заглядывала под стол, смотрела в запертое окно. Вряд ли Лорамира могла прятаться в этих местах — но Иолэйна была уверена, что *только что видела ее*. Несомненно.

Она уже собиралась поискать на парадной лестнице, но тут заметила на верхней ступеньке фигурку со скрытым под капюшоном бледным лицом.

— Ой! Элден, ты напугал... Лорамира не проходила мимо тебя по лестнице? Вы должны были встретиться!

— *Верховный наставник* будет рад, если вы составите ему компанию в трапезной за ужином, — ответил он безучастно.

Иолэйна растерялась. Разве он ее не слышал?

— Элден, мне нужна твоя помощь. Я думаю, Лорамире грозит что-то ужасное!

Она пристально вглядывалась в лицо мальчика, но глаза его скрывала тень капюшона.

А голос звучал тускло и безжизненно:

— *Верховный наставник* будет ждать вас в полвосьмого.

Сказав это, Элден отвернулся, прихрамывая, стал спускаться по лестнице и вскоре скрылся во тьме.

Стол был накрыт для двоих: на одном его конце сидел Григсо, другой предназначался для Иолэйны. Поставив перед ними закрытые крышкой

блюда, Элден удалился.

— Значит, больше никто не придет? — спросила Иолэйна, садясь на стул с высокой спинкой и богатой обивкой. — Я надеялась, что к нам присоединится кто-то из ученых или студентов.

Она старалась говорить спокойно, хотя буря, поднявшаяся после неудавшейся встречи с Лорамирой, все еще бушевала внутри. Иолэйна не сомневалась, что видела ее.

Григсо встретил взгляд Иолэйны, и на лице его заиграла фальшивая улыбка.

— Я сам выбрал меню на сегодня, — сказал он, демонстративно проигнорировав ее замечание. — Думаю, тебе понравится.

Испытывая судьбу, Иолэйна попробовала зайти с другой стороны.

— Эти корни, которые прорастают повсюду, совсем испортили ваши gobelены, — она указала на стены с расколотым цементом, увитые назойливой порослью. — Может, ваш юный протезе Элден покажет мне, каким частям замка внимание требуется больше всего?..

К ее удивлению, Григсо разразился громким смехом.

— Милое дитя, ты продолжаешь этот фарс? — насмешливо спросил он, промокая глаза уголком мантии.

Шумно сглотнув, Иолэйна ждала, что Григсо сделает дальше. Только когда он поднял бокал, чтобы отпить вина, она осмелилась выдохнуть. Григсо поставил бокал на стол и снял крышку со своего блюда. Поднявшийся от еды пар замерцал в воздухе.

— Прошу тебя, — когда пар рассеялся, он жестом предложил ей последовать его примеру.

Иолэйна медленно подняла крышку. Сжимая вилку в руке, она стала ждать, пока еда остынет. Гладкий материал ручек приборов она узнала сразу — на ощупь он был точно как рукоятка отцовского кинжала. Рассматривая свои приборы, она увидела, что ручки ножа и ложки тоже были вырезаны из этой гладкой кости — как и украшения на столбиках лестницы. Из нее же были изготовлены и ножи бокалов.

Пар рассеялся, и Иолэйна наконец увидела содержимое своей тарелки. Она заставила себя смотреть на него и даже улыбаться, стиснув

У ИОЛЭЙНЫ ЗАЩЕМИЛО СЕРДЦЕ.
— ЕЩЕ НЕ ПОЗДНО. СКАЖИ МНЕ,
ГДЕ ОНА.

зубы, чтобы скрыть отвращение.

— Благодарю вас, — сказала она. Ее голос прозвучал тише, чем ей хотелось бы.

— Студень из чернильного мешка каракатицы с гарниром из вареных местных овощей, — невозмутимо объявил *верховный наставник*. — Кстати, это те самые корни, о которых ты говорила, — задумчиво пояснил он. — Они и правда разрастаются, как сорняки. Хотя, должен сказать, их упорство впечатляет. Я постоянно нахожу им все новое применение.

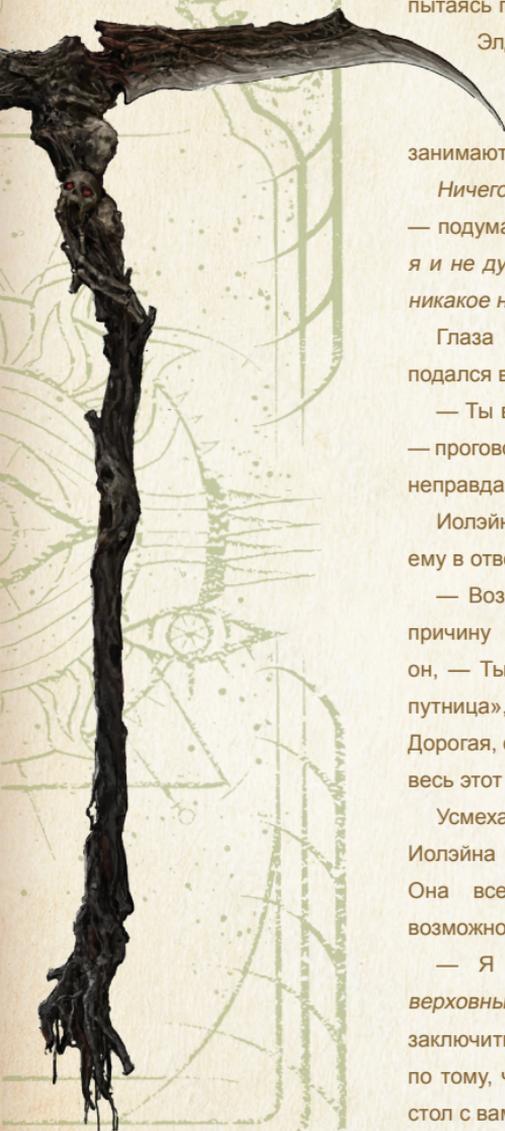
Что-то в голосе Григсо заставило Иолэйну усомниться в том, что он имеет в виду питательную ценность корней. Тем не менее, они были наименее отвратительным содержимым ее тарелки. Студень был пугающе похож на нефтяные ямы, возле которых Лорамира и Иолэйна устроили скромные похороны своему отцу. Почти сырое мясо лежало кучками, нанизанное на острые кости. Местами эти кости были толщиной с зубочистку. Если бы она их проглотила, они бы перерезали ей горло. У края тарелки собиралась водянистая кровь.

— Знаешь ли ты, что северная пилозубая ядовитая землеройка съедает почти в три раза больше собственного веса? — задумчиво произнес Григсо, прежде чем подхватить вилкой порцию мяса землеройки и положить в рот. По его подбородку скатилась капля крови.

Иолэйне стало дурно, когда среди спутанных корней на своей тарелке она заметила что-то маленькое, похожее на заднюю часть животного.

— Удивительные маленькие существа. Известно, что они поддерживают жизнь в своей жертве, пока кормятся ею — до трех недель, — продолжил *верховный наставник*, по-прежнему пристально глядя ей в глаза.

Не забывай, зачем ты здесь, — сказала она себе. — Помни о

Лорамире.

— Как интересно, — ответила Иолэйна, пытаюсь подыграть. — Помнится, вы говорили Элдену что-то о здешней оранжерее.

Это для изучения... местной флоры?

Лекарств из трав? Этим сейчас занимаются ваши ученики?

Ничего, что он догадался, что я не торговка, — подумала она, — *если он поймет еще, что я и не дурочка. Нам обоим известно, что это никакое не святилище.*

Глаза Григсо широко раскрылись, он подался вперед, облизывая губы.

— Ты весьма наблюдательна, моя дорогая, — проговорил он медленно. — Ты такая умная, неправда ли?

Иолэйна напряглась, однако улыбнулась ему в ответ.

— Возможно ли, что я разгадал истинную причину твоего прихода? — предположил он, — Ты отнюдь не первая «заблудившаяся путница», которая искала встречи со мной. Дорогая, если ты хочешь стать моей ученицей, весь этот спектакль был ни к чему.

Усмехаясь, Григсо продолжил трапезу. Иолэйна решила изобразить раскаяние. Она всегда умела распознать выгодную возможность.

— Я бы попросила у вас прощения, *верховный наставник*, но могу ли я осмелиться заключить, что вы уже простили меня? Судя по тому, что вы изволили пригласить меня за стол с вами?

Григсо сделал долгий глоток вина из своего бокала. Иолэйна наблюдала, как покачивается его кадык на гладкой, без единой морщинки шее.

— Я приму твои извинения в обмен на твоё имя.

— Иолэйна, — призналась она. Открыв своё имя, она не могла ничего потерять.

— Отвечу на твой вопрос, — продолжил Григсо, — мы и правда здесь пристально наблюдаем за жизнью и смертью. Скажи, тебе когда-нибудь казалось, что они... не слишком рациональны? Одна жизнь так мимолетна, а другая продолжается так долго. Многообещающая жизнь может оборваться, так и не раскрыв свой потенциал, из-за какой-нибудь аномалии. Ядовитого зверя. Удара косы. Проклятья в виде смертельного заболевания. Скажи мне, — его голос эхом отдавался в ушах Иолэйны, — ты когда-нибудь видела, как длинные пальцы смерти смыкались слишком быстро вокруг кого-то дорогого тебе?

Клинок ее отца. Дыра в земле между нефтяными ямами Кеджистана. Такие жалкие похороны для такого великого человека.

— Таков закон Баланса, — ответила она, но слова показались ей чужими.

— Ах да, — медленно произнес Григсо, — Баланс. Но разве тебе никогда не было любопытно, почему такие важные вещи — сколько кому-то отпущено прожить — должен решать случай?

На мгновение звук голоса Дромана Григсо стал тише — бешено колотившееся сердце Иолэйны словно заглушило его.

Нет, — поняла она с ужасом. — Это не мое сердцебиение.

Это был общий пульс всех спутанных корней в стенах святилища.

Бешеный пульс и жуткие видения из прошлого настолько поглотили внимание Иолэйны, что она едва заметила, как Элден вернулся в обеденный зал. Только резкий голос Григсо пробудил ее от мучительной дремы.

— Жалкий недоумок, — прошипел он Элдену, который весь сжался от слов *верховного наставника*.

— Простите, сэр. Думаю, они лишь немного подгорели, — пробормотал

дрожащий Элден.

Григсо оттолкнул его.

— Надо проверить, как наши пироги, — *верховный наставник* нахмурился. — Кажется, они слишком долго пробыли на огне.

Иолэйна пожалела несчастного Элдена и уже было открыла рот, собираясь отказать от десерта. Но Григсо исчез, прежде чем она смогла произнести хоть слово. В ту же секунду Элден бросился к Иолэйне и, вытащив пораженную девушку из обеденного зала, отвел в темный альков.

— Ты *правда* видела Лорамиру, — проговорил он торопливо. — Если бы она немного подождала, я мог бы... Но теперь он поймал ее, и...

— Элден, погоди. — Иолэйна тряхнула мальчика за костлявые плечи.

Он резко замотал головой.

— У нас нет времени. Она умрет к утру. Ей стоило подождать меня, я бы ей помог.

У Иолэйны защемило сердце.

— Еще не поздно. Скажи мне, где она.

— Гардероб в твоей комнате, — ответил он. — Я могу отвлечь его, пока ты...

Глаза Элдена расширились, пристально уставившись на что-то. Иолэйна резко обернулась, но не увидела ничего необычного. Повернувшись назад, она обнаружила, что мальчик попятился прочь от нее и уперся спиной в стену.

— В чем дело? — спросила она.

— Ты такая же, как он, — ответил Элден срывающимся голосом.

— Кто?

Затем она проследила за его взглядом. Он смотрел на кинжал в ножнах у нее на поясе. Тем не менее она его не понимала.

— Элден, он нужен мне для защиты. Ты ведь не думаешь, что я хочу тебе зла?..

— Ты такая же, как он! — крикнул мальчик и, прежде чем Иолэйна успела возразить, скрылся во тьме, оставив ее в одиночестве и растерянности.

Она задумалась, не побежать ли за ним — но что если на это у нее нет времени?

Она умрет к утру.

Так сказал Элден.

Иолэйна бросилась наверх по парадной лестнице, вбежала в свою комнату и на этот раз зашла прямо в гардероб. Она тщательно ощупывала грубо строганные доски, пытаясь найти хоть какую-то зацепку. Наконец большим пальцем она почувствовала странный выступ на задней стене, а затем — крошечный затвор. Ее сердце подпрыгнуло от радости. Часть стены опустилась, оставив узкое отверстие, куда Иолэйна едва смогла протиснуться.

С другой стороны оказался сырой и узкий коридор. Пахло плесенью. Иолэйна потянулась за зажженным факелом в светильнике на стене. Мысль об этом факеле, о том, что он ждал ее здесь, встревожила ее.

Это значит, что Лорамира оставила его для тебя, — сказала она себе. — Значит, она еще жива.

Она пошла вперед, но чем дальше, тем уже становился коридор. Ее сердце сжималось, как стены туннеля, которые она скоро стала задевать плечами. Наконец коридор завершился крутой и извилистой лестницей.

Иолэйна пошла по ней и спустилась, как ей показалось, на сто этажей. От запаха плесени и резких поворотов ее два раза чуть не стошнило.

Но когда она оказалась внизу и высоко подняла факел, освещая подвал святилища, ее все-таки вывернуло наизнанку от увиденного.

Она попала в катакомбы. Неровные ряды пустых глазниц и оскаленных зубов перемежались костями всех форм и размеров в этой желто-коричневой стене из останков различной степени разложения. Корни обвивали их, торча из глазниц черепов, как змеи, заключившие жертву в смертельные объятия.

Это место, которое считалось святилищем знаний, на деле было пристанищем смерти.

Но все же она пошла дальше. И после первого поворота направо больше не беспокоилась о том, что может заблудиться. На полу перед ней лежал маленький кусок зеленой ленты. В развязавшемся банте

Ө КАМЕНЕВШИЕ ТЕЛА ЦАРАПАЛИ
ЕЕ СВӨИМИ ПӨТРЕСКАВШИМИСЯ
СГНИВШИМИ НӨГТЯМИ, КУСАЛИ.
ЕЙ НЕ УДАЛОСЬ НАНЕСТИ НИ
ӨДНӨГО УДАРА.

запуталось несколько длинных черных волос.

Иолэйна присела, чтобы поднять атласную ленту. — Я иду к тебе, Лорамира.

Наконец коридор из черепов, костей и корней привел ее к небольшой арочной двери, за которой раздавались жуткие звуки. Больше невозможно было отрицать, что источником этих звуков является само святилище. Она медленно открыла дверь в новый кошмар и шагнула в самый эпицентр ужасающих криков и стонов.

Иолэйна оказалась в подземелье с высоким потолком. Здесь стены были уже не из черепов и костей давно умерших — но из сотен еще живых тел, жизненную силу которых постепенно отнимали. Мумифицированные тела окоченели в неестественных позах, а черты их лиц были искажены агонией. Бесконечные ряды этих иссохших оболочек, когда-то бывших людьми, прижимали к стенам извивающиеся корни. Повсюду вокруг Иолэйна видела различные этапы медленной смерти — смерти тех, кто когда-то был учеником в этом святилище.

У одной стены, тесно прижатый к другим телам пульсирующими корнями, лежал мужчина, которому было на вид не больше тридцати. Его кожа уже начала каменеть. Однако он был еще жив, и мог чувствовать, как его пронзают растущие из корней иглы, а также ощущать мучительно долгий процесс разложения своей плоти. На соседней стене молодая девушка висела вниз головой — корни держали ее за щиколотки. Она была похожа на засохший букет, ее кожа огрубела и почернела — но, к ужасу Иолэйны, она еще моргала. Еще дальше Иолэйна увидела ноги и

торс маленького мальчика. Верхняя часть его тела была плотно обвита клубком узловатых корней. О том, что он еще дышал, свидетельствовало только подергивание в воздухе его маленьких ступней.

В центре подземелья возвышался пьедестал с деревянным трофеем, вырезанным из обрубка ствола. Зазубренный силуэт статуэтки напоминал потрескавшуюся грудную клетку. Внутри были заключены пожелтевшие черепа, на каждом из которых навек застыло страдающее выражение. К трофею был привязан костяной тотем и два медных колокольчика. Зловещий артефакт пробудил в Иолэйне глубоко спрятанное воспоминание, настолько древнее, что ее разум отказывался его понимать.

— Я надеялся провести с тобой побольше времени до этой минуты, Иолэйна, — произнес знакомый голос за спиной у нее.

Дроман Григсо вышел из тени у входа в подземелье и сбросил свою роскошную мантию. На его плечах блестели угловатые металлические доспехи. На груди смыкались кулаки, а на месте плечевых секций были твердые наплечники из небольших черепов. Похожий череп глядел вперед с верхушки его шлема, приделанного к наплечью. Доспех превратил Дромана Григсо в железное чудовище, вырвавшееся напрямик из отравленных глубин Преисподней.

Иолэйна шумно сглотнула.

— Откуда ты меня знаешь? Зачем сюда пригласили Лорамиру?

Изо рта Григсо вырвался низкий угрожающий хохот. Внезапно Иолэйна ощутила зловещую тишину, воцарившуюся в подземелье. В присутствии Григсо угасали даже звуки смерти.

— Ты еще спрашиваешь? — поддразнил он. — Когда в руке у тебя кинжал твоего отца?

Иолэйна провела большим пальцем по украшенной камнем рукоятке. После стольких лет тоски по отцу и болезненных воспоминаний о его похоронах прикосновение к кинжалу все еще заряжало ее отцовской силой.

— *Костяной* кинжал? — прошептала она.

Иолэйна вытащила кинжал из ножен, и на лице Григсо заиграла

кровожадная улыбка.

— Отец так и не сказал тебе, кем он был, — прошептал он.

— Он... так и не сказал мне... — Иолэйна запнулась. Это было невероятно.

Однако она знала, что это правда. Где-то в почти недостижимых глубинах ее души всегда скрывалось это знание. О том, кем был ее отец. Как и она сама.

— Твой отец, ты, я — мы похожи, — сказал Дроман Григсо мягким голосом со своей невеселой улыбкой.

Непроизнесенное слово словно висело в воздухе: *некромант*.

— У моего отца не было ничего общего с тобой, как и у меня! — выпалила она в ответ. — Жрецы Ратмы учили не этому! — крикнула она срывающимся голосом, разглядывая подземелье. — Они поддерживают Баланс в Санктуарии. Жизнь и смерть. Что приносишь в мир ты? Хаос? *Страдания?*

Улыбка Григсо померкла, и он медленно покачал головой.

— Ты снова разочаровываешь меня, — сказал он, а затем обернулся к скрытому в полутьме входу. — Твоя Лорамира давно уже это поняла.

Сердце Иолэйны сжалось, когда из тени показалась бледная сгорбленная Лорамира.

Иолэйна бросилась к сестре, но Григсо достал из-за спины длинную косу и взмахнул ею в воздухе. Острый полумесяц просвистел лишь в нескольких дюймах от Иолэйны.

Взгляд Лорамиры был прикован к полу. Ее кожа иссохла и потрескалась, кости выпирали наружу. Она медленно покачивалась на месте. Взглянув на ее ступни, Иолэйна поняла, почему: ниже колен ноги Лорамиры почти окаменели.

Иссушенные останки, покрывавшие стены. Трофей с измученными лицами в середине зала. Медленная смерть, заполонившая святилище.

Взглянув на Дромана Григсо, Иолэйна едва смогла снова заговорить:

— Ты выкачиваешь жизнь из этих людей.

Опустив косу, Григсо сделал шаг в ее сторону, но девушка занесла свой костяной клинок, и *верховный наставник* поднял ладони, насмешливо

прося о пощаде.

— Скажи мне, девочка, — поддразнил ее он, — если ты настолько верна Балансу, что ты сделала ради служения ему? Если бы ты знала, что обладаешь даром некроманта, стала бы ты поднимать мертвых, чтобы услужить своему драгоценному Балансу? А твой отец — как служил Балансу он? Хочешь узнать, что собиралась сделать Лорамира?

Иолэйна вздрогнула.

— Она бы оживила вашего отца. — Григсо улыбнулся Иолэйне, явно наслаждаясь ее смятением. — О да, вернулась бы к той яме в нефтяных песках. Все, чтобы ты снова улыбалась. Чтобы вы снова были семьей. Не важно, насколько чудовищной.

Иолэйна гневно уставилась на Григсо.

— Она бы никогда такого не захотела, если бы знала, чего это стоит.

Григсо ударил рукояткой косы по каменному полу.

— Меня утомляет твоё ханжество, девочка. Я надеялся, что ты будешь такой же талантливой, как ученики, которых я оживлял в давние времена.

Иолэйна обернулась и снова взглянула на пьедестал со зловещим трофеем.

— Это были лучшие умы, когда-либо обитавшие в этих стенах. Я знал, что их жизнь могла как нельзя лучше вернуть мне украденные годы. Однако их тела тоже в конце концов истлели.

Иолэйна посмотрела на ряды иссушенных тел, полуживых несчастных, опутанных корнями... и на умирающую Лорамиру.

— У тебя не было на это права, — она с трудом сдерживала слезы.

— Это у *них* не было права, — выкрикнул в ответ Григсо. Его голос гулко разнесся по подземелью. — Жрецы Ратмы наградили меня двумя проклятиями: этим знанием и этой ужасной болезнью! Уверяю тебя: ни один ученик, пришедший в это святилище, не чувствовал тех страданий, что чувствую я. Но тебя я заставлю изведать их сполна, прежде чем заберу твою жизнь.

С сокрушительной силой Григсо ударил косою в один из петляющих среди тел корней. Уколотый корень потянулся к Лорамире.

ИОЛЭЙНА ЗАПЛЕЛА СЕСТРЕ ВӨЛӨСЫ,
КОГДА-ТО ЧЕРНЫЕ И ШЕЛКӨВИСТЫЕ, В
СВӨБӨДНУЮ КӨСУ, ЗАВЯЗАЛА КӨНЕЦ
ЗЕЛЕНӨЙ ЛЕНТӨЙ И ӨСТӨРӨЖНӨ
ПӨЛӨЖИЛА БАНТ НА ПЛЕЧӨ ЛӨРАМИРЫ.

— Берегись! — крикнула Иолэйна, бросаясь в атаку. Но ей навстречу выступил ряд опутанных корнями трупов, оживленных ударом косы Григсо.

Окаменевшие тела царапали ее своими потрескавшимися сгнившими ногтями, кусали. Ей не удалось нанести ни одного удара. Она чувствовала движение каждой конечности, каждой мышцы. А затем — удушающий гнет, когда десятки тел навалились на нее. Сквозь щель между мертвецами она видела корчашуюся в агонии Лорамиру. Дроман Григсо тоже наблюдал, как корень стискивает ее сестру все сильнее, выпивая последние остатки ее жизни.

Позади него горбился в тени дрожащий Элден.

Григсо не видит его. Еще есть шанс... — подумала Иолэйна. Она услышала треск, почувствовала мучительный щелчок, когда ее ребра сломались под весом дергающихся мертвецов. В глазах стало темнеть...

«Если бы она только подождала меня». Это сказал Элден. Еще есть надежда. Помоги Лорамире, Элден. Пожалуйста, я не могу...

Кеджистанское солнце обжигало лицо Иолэйны. От отца пахло кедровой древесиной и табаком.

— Ты выросла, — сказал он. Его звучный голос казался ей таким реальным. — И хорошо управляешься с кинжалом. Сапфировый глаз

наблюдает за тобой. Теперь он знает, что кинжал принадлежит тебе.

Иолэйна взглянула на рукоятку кинжала.

— Я хотела бы, чтобы он все еще был твоим, — печально ответила она, утирая скатившуюся по щеке слезу.

— Мое время уже пришло, — сказал отец. — Так было нужно ради Баланса.

— Почему ты так и не сказал мне? — спросила она, не поднимая глаз. Она боялась, что если посмотрит на него, он исчезнет.

Некоторое время отец молчал. Затем медленно произнес:

— Иногда мы должны учиться сами. Иногда нас должна учить боль.

Иолэйна обдумала его ответ.

— Почему?

— Боль учит нас тому, что важнее всего.

Иолэйна покачала головой.

— Но что если... Если тех, кто для меня важнее всего, больше нет? Когда утихнет боль?

Отец не ответил. Когда она подняла глаза, рядом никого не было.

С резким вдохом Иолэйна очнулась, но когти смерти по-прежнему прижимали ее к полу подземелья.

— Тише, тише, девочка, — проворковал Дроман Григсо. Она почувствовала тепло его гнилого дыхания на своем лице.

Иолэйна попыталась отстраниться, но каждый мускул в ее теле отозвался нестерпимой болью. Армия трупов, подчинявшаяся верховному наставнику, отступила. Колючие корни, выползавшие из щелей в стенах, обвивали ее и оставляли глубокие кровавые полосы на коже. У нее не хватало сил встать.

— Вот так. Успокойся. Позволь им исцелить тебя, — прошелестел его голос. — Именно так тебе суждено использовать свою силу, Иолэйна.

Когда глаза снова смогли четко видеть, первым, на что упал ее взгляд,

была лежавшая рядом зеленая шелковая лента. Несколько долгих мгновений Иолэйна смотрела на ленту, пока не узнала прилипший к ней хрупкий черный волос. Именно его она держала в дрожащей руке. Напротив, свернувшись калачиком, лежала ее дорогая Лорамира. Их оплел один корень, и сейчас он забирал остатки жизни Лорамиры чтобы возродить Иолэйну.

— Пожалуйста, прекрати это, — взмолилась Лорамира. По ее увядающему лицу текла последняя слеза.

— Григсо, я отдам свою жизнь за ее! — умоляла *верховного наставника* Иолэйна, но Григсо в ответ ударил кулаками по пьедесталу трофея.

— Если ты все еще слишком упряма, чтобы осознать свой великий потенциал, тогда ты заслуживаешь умереть вместе с ней!

Мой кинжал. Если бы только я могла достать до моего кинжала и перерезать корни, — подумала Иолэйна. Но пути были слишком тугими. Взгляд Лорамиры почти погас.

Внезапно по подземелью разнесся дикий потусторонний вопль, за которым последовало отвратительное *хлюпанье*.

— Что ты наделал? — услышала Иолэйна крик Григсо.

Корни, державшие ее руки, ослабли, и она услышала, как ее кинжал со звоном упал на пол. Иолэйна дотянулась пальцами до рукоятки и крепко ее обхватила. Она лихорадочно пилила корни, пачкаясь соком, и наконец смогла освободиться. Она бросилась освобождать Лорамиру, но увидела, как Григсо оттолкнул Элдена от косы, которую тот вонзил в источник корней.

— Иолэйна! — крикнул Элден, и она пригнулась. Коса просвистела в нескольких дюймах над ее головой.

Перекатившись в другую сторону от *верховного наставника*, Иолэйна выступила против него. По сравнению с его доспехом и оружием ее кинжал казался игрушкой.

— Каково это, Иолэйна, когда по твоим жилам течет жизненная сила твоей дорогой Лорамиры?

Но в жилах Иолэйны текла и другая кровь, которая никогда не была отравлена Дроманом Григсо, его изменой Балансу и учению Ратмы.

— Ее кровь слилась с кровью моего отца, — ответила Иолэйна, сжимая в кулаке костяной клинок. — Они помогут мне восстановить оскверненный тобой Баланс.

Иолэйна рассекла кинжалом корень, удерживавший ближайшую стену трупов. Григсо попятился назад, словно от удара. В это мгновение Иолэйна нацелила острый клинок прямо между сжатыми кулаками на его доспехе. Она услышала громкий треск и почувствовала, как кинжал пронзил железо и проскользнул меж ребер Григсо в его мягкие внутренности.

Верховный наставник издал ужасающий крик. Надавливая на клинок и проворачивая его, Иолэйна склонилась над лицом Григсо. Первый проблеск страха в его глазах обрадовал ее.

— Каково это, — процедила она сквозь плотно сжатые зубы, — когда украденные жизни покидают твое тело?

Даже в предсмертной агонии Григсо улыбнулся, хоть его рот и был полон крови.

— Я подарил им новую жизнь во мне. Разве ты не видишь? *Мы* — то, чего жрецы Ратмы боятся больше всего. Мы не стражи Баланса, а его повелители.

Григсо вздрогнул, когда его лицо и руки покрылись морщинами, выдававшими истинный возраст. И все же он продолжал:

— У тебя еще есть шанс, Иолэйна. Подумай о своем отце, о своей сестре, обо всех великих разумах, которые ты могла бы вернуть в этот мир. Разве они не заслуживают второго шанса?

Веки Дромана Григсо дрогнули и, кашлянув кровью в последний раз, он схватил руку Иолэйны, сжимавшую рукоять кинжала.

Задыхаясь, он прошептал:

— Дорогая Иолэйна. Я все-таки стал твоим учителем. О, насколько, должно быть, тебе неприятна эта правда.

Он хотел последний раз кольнуть ее в самое сердце. Затем Дроман Григсо надавил на кинжал и руку Иолэйны. Рукоятка погружалась в горячую плоть его груди, пока девушка не почувствовала, как кинжал вонзился в землю.

Дроман Григсо был мертв.

Его кровь еще капала с ее рук, когда Иолэйна медленно подошла к безжизненному телу своей драгоценной Лорамиры. Элден лежал рядом, и тихие рыдания сотрясали его тщедушное тело. Лорамира была и его смыслом жизни.

Иолэйна заплела сестре волосы, когда-то черные и шелковистые, в свободную косу, завязала конец зеленой лентой и осторожно положила бант на плечо Лорамиры.

Она прижалась щекой к щеке Лорамиры. Тело уже остыло. Иолэйна позволила слезам литься, проклиная Небеса.

— Почему она? Почему вы забрали ее? Если Баланс существует и я должна его охранять, почему вы забрали всех, кто привязывает меня к нему?

Она рыдала, пока ночь не сменилась днем и день снова не сменился ночью, затем еще раз поцеловала холодный лоб Лорамиры.

— Ты была моей последней привязанностью, — прошептала она сестре, затем повернулась к Элдену, который тоже провел все это время рядом с Лорамирой.

— Похорони ее в светлом месте, — сказала Иолэйна.

Ремни легко соскользнули с мертвого тела Дромана Григсо. Надев шлем, Иолэйна ощутила его тяжесть. Иолэйне придется тягостить этих доспехов — она будет надежно прижимать ее к земле на одиноком пути от святилища к берегу Двух Морей.

Это Иолэйна, девушка из Кеджистана, воспользовалась мимолетной слабостью Дромана Григсо и пронзила его сердце колющим кинжалом своего отца. Тогда она только несколько минут знала о своих скрытых способностях и была на пороге смерти: только жизненная сила ее сестры помогла ей выжить. Так Иолэйна заставила навсегда затихнуть крики, раздававшиеся в святилище на краю пустошей Скоглена.

Но ее победа была далеко не радостной, ведь она потеряла все, что привязывало ее к миру, — любимую сестру, веру в отца и в Баланс.

Отныне на ней было проклятье: до конца своих дней она была обречена странствовать по миру с кровью своей сестры в жилах. Те, кто осмелился приблизиться к ней, рассказывали о воительнице, которая каждую ночь просыпалась от мучительных кошмаров и всеми своими делами безответно молила о покаянии. Она постоянно сжимала рукоятку своего знаменитого костяного кинжала, и украшавший кинжал камень постоянно смотрел в ее глаза. Она разговаривала все реже, предпочитая слушать и наблюдать, и в последующие годы стала практически немой. Завеса мрачной тишины опустилась вокруг нее, словно плащ, такая же тяжелая, как и доспехи, которые она отказывалась снимать. Черепа на них пристально смотрели в пустоту, как и Иолэйна пронзала взглядом душу любого, кто слишком долго изучал ее лицо.

Цели, привязывавшие ее к ее якорям, оборвались. Говорили, что впредь у нее уже никогда не было якоря.

Я, Теджал, вижу сны об этой воительнице — той, что иногда стареет, а иногда предстает в облике молодой женщины, отправившейся в святилище, чтобы разоблачить злодейство Дромана Григсо. В моих виденьях она — внушающая ужас сестра, испуганная сирота, окровавленная и израненная воительница Баланса, одинокая странница. Она — некромант. Она — Иолэйна, которая носит доспех, созданный из Костяного Святилища.

КАРЛИ ЭНН УЭСТ — автор нескольких страшных историй для читателей всех возрастов. Среди ее работ *The Murmurings*, *The Bargaining* (Simon Pulse) и готовящаяся к выходу серия *The Ghosts of Nameless Island* (Andrews McMeel). Она также работала над серией *Hello Neighbor* (Scholastic) по мотивам популярной видеоигры, а также ставшей бестселлером по версии *New York Times* литературной вселенной *Five Nights at Freddy's* (Scholastic) по мотивам одноименной широко известной видеоигры. Карли получила степень магистра искусств по специальности «Английский язык и писательское дело» в колледже Миллса и живет в Сеуле (Корея) с семьей.

У ТЕЖАЛЬ ПРИПАСЕНО
ЕЩЕ МНОГО ИСТОРИЙ.
ЖДИТЕ НОВЫХ
РАССКАЗОВ ОТ
ХЕДАДЖИ.